Астория застонала глубоко в горле, когда начала просыпаться. Почему она чувствует себя такой больной и измученной? Она не думала, что она когда-либо чувствовала себя настолько сливается за всю свою жизнь. Первое, что она почувствовала после усталости и боли, было то, что что-то терлось о ее лицо. Она моргнула, открыв глаза, и они расширились, когда она увидела то, что прижималось к ее щеке.

“Драко, убери эту чертову штуку! - проворчала она. Она не обязательно была против раннего утреннего минета в постели, но она была шокирована тем, что у него не хватило порядочности хотя бы подождать, пока она проснется, прежде чем он вытащит свой член. - Честное слово! Неужели вы совсем забыли свои манеры?”

“Я ничего не забыл,” сказал владелец "хуя". - Я думаю, что вы могли бы, хотя, так что позвольте мне дать вам небольшое напоминание о том, что произошло вчера.”

Этот голос не принадлежал Драко, он был ниже, глубже. Член тоже не принадлежал ему, но все равно был ей знаком. Она видела, чувствовала, трогала, пробовала на вкус и была трахнута им. Как бы она ни старалась, она никогда не сможет забыть этого.

- Поттер, - прошептала она, внезапно проснувшись. Ее желудок сжался, когда все, что произошло накануне, всплыло в ее голове. Ее поймали с поличным, когда она пыталась продать очередную партию темных артефактов, и сам Золотой Мальчик тоже. Затем он поймал ее, когда она пыталась тайно связаться с Драко, чтобы они могли подставить Гарри, и это привело к его предложению, его клятве, и это привело к...этому.

- Да, Поттер, - согласился он, продолжая водить членом по ее щеке. Она закрыла глаза, не в силах вынести унижения от того, что ее использовали таким образом, но не в силах ничего с этим поделать. Теперь она была в его власти, и это не изменится, пока магия не освободит ее от этой клятвы. - Похоже, ты начинаешь вспоминать, на что согласилась.”

- Неужели ты не мог хотя бы подождать, пока я проснусь? Я уже сказала Драко, что, возможно, вернусь домой только после выходных. Это должно оставить тебе достаточно времени, чтобы воплотить в жизнь все извращенные фантазии, проносящиеся в твоем отвратительном мозгу, пока магия, наконец, не освободит меня от этой чепухи. Ты мог бы, по крайней мере, дать мне немного поспать после всего, через что ты заставил меня пройти вчера! Я даже удивляюсь, что могу ... ”

“Ты слишком много болтаешь,” просто сказал Гарри. Он прервал ее на полуслове, бесцеремонно и без предупреждения засунув свой член ей в рот, и она могла только смотреть на него, потрясенная и шокированная. Это было не так, как должно было быть сделано! Да, она не возражала против некоторых грубых игр в спальне, но все же были основные правила, которым нужно было следовать! Драко никогда бы не осмелился проявить к ней такое неуважение!

Но в том-то и дело. Ни один другой любовник не проявил бы к ней такого неуважения и не обошелся бы с ней так грубо без ее молчаливого одобрения, но Гарри отличало от них то, что

он законно не любил ее. Он осмелился относиться к ней с таким неуважением, потому что не испытывал к ней никакого уважения. Он показывал это снова и снова днем раньше, и теперь она будет подвергаться еще большему бессердечному пренебрежению к Мерлину, только известно, как долго.

- Так гораздо лучше." Он подвинулся дальше на кровати, сдвинул бедра и положил руки на спинку кровати, чтобы ему было легче начать толкаться в ее рот. - Ты гораздо привлекательнее вот так, с полным ртом члена. К тому же мне не нужно слушать, как ты несешь всякую чушь. Единственные звуки, которые я хочу услышать от тебя, - это кляпы, которые ты издаешь, когда давишься моим членом."

Он хотел услышать, как она издает эти звуки, и хотя она предпочла бы оставаться совершенно спокойной, просто чтобы досадить ему, было не похоже, что она могла что-то с этим поделать, когда он действительно начал. Он держался за изголовье кровати и с силой толкал бедра в ее рот, трахая ее лицо так же, как он трахал бы ее киску. Он снова и снова вводил свой член ей в рот и в горло, вызывая те удушливые звуки, которые ублюдок так сильно хотел услышать. Она давилась каждый раз, когда его член врезался в нее и закупорил дыхательные пути, ее горло автоматически работало, пытаясь изгнать захватчика. Конечно, это не удалось. Его член отодвинулся и дал ей возможность дышать только тогда, когда ему этого хотелось, и эти мгновения были слишком короткими, чтобы действительно помочь ей.

Он трахал ее лицо так сильно, что ее голова раскачивалась взад и вперед на подушке под ней. Это была удобная подушка, сделанная из тончайшего материала, но сейчас от нее было мало толку. Ее слюна и слюни не только покрывали его член, но и капали с ее губ, по щеке и до самой шеи. Чувствуя эту линию собственной слюны на своей коже, она чувствовала себя шлюхой, но то, как его яйца продолжали прижиматься к ее подбородку, было, вероятно, еще хуже.

Очевидно, ему этого было недостаточно или ему стало скучно, потому что его руки оторвались от изголовья кровати и вместо этого легли ей на затылок. Он оторвал ее голову от подушки и держал ее на месте, пока трахал ее рот. Быстрые толчки прекратились, но это не означало, что теперь она легко отделается. На самом деле, ничто не могло быть дальше от истины, потому что теперь он сосредоточился на том, чтобы медленно засунуть как можно больше своего члена ей в рот и в горло, а когда она не могла больше терпеть, он держал его там как можно дольше.

- Гах! Гах! Гах!" Ее удушье усилилось, и ее руки прижались к его ногам совершенно безрезультатно. Пузырек слюны побежал по ее лицу и собрался на шее, прямо рядом с липким следом, оставленным ранее.

Гарри удерживал ее на месте, втягивая ее голову так глубоко и зарывая свой член так глубоко в ее глотку, что его яйца упирались в ее подбородок. Как раз в тот момент, когда Астория была уверена, что больше не выдержит, он начал кончать ей в горло. Она подавилась, но он крепко держал ее за волосы и оставлял свой член у нее во рту на протяжении всего оргазма. Она проглотила немного его спермы, но в итоге выплюнула большую ее часть обратно. Как будто ее лицо не могло стать более грязным, теперь у нее была комбинация ее слюны и его спермы, объединяющейся вместе, чтобы сформировать отвратительную, липкую смесь. Она сильно

закашлялась, когда он, наконец, вытащил свой смягчающий член из ее рта, но он широко улыбнулся, глядя на нее сверху вниз.

“Ты никогда не выглядела прекраснее, Астория, - сказал он. - Я хотел бы сохранить этот момент навсегда.” Он на секунду отвел взгляд, а потом его улыбка стала еще ярче и, с ее точки зрения, еще более зловещей. “На самом деле…”

Она смутно сознавала, что он протягивает ей руку, и мгновение спустя в нее влетела камера. Если бы она была в другом настроении, то, возможно, обратила бы внимание на это откровенно впечатляющее проявление как невербальной, так и беспалочковой магии, но в данный момент она могла только лежать в оцепенении, пока он фотографировал ее.

“Вот, - радостно сказал он. - Теперь я могу смотреть на твое залитое спермой, залитое слюной лицо, когда захочу. Я думаю, что это будет в рамке. Как ты думаешь, дорогой Драко, может быть, тебе понравится копия? Или, может быть, твоя мама? Я уверен, что она хотела бы увидеть, как на самом деле выглядит ее идеальная маленькая чистокровная дочь, да?”

Обычно Астория ответила бы язвительным упреком, но сейчас она слишком устала и задыхалась, чтобы что-то сказать. Она просто уронила голову на подушку, закрыла глаза и захрипела.

“Иди и отдохни,” сказал он. Она вздохнула с облегчением от неожиданного проявления милосердия, но оно было недолгим. - Я приготовлю завтрак примерно через час. После этого ваш день действительно начинается.”

http://erolate.com/book/3342/79254